

— Юйлян!! — крикнул Цинь Юй, оттолкнув его плечи и спасая свою руку от укуса. — Почему ты сразу кусаешься?

Хм! Наньгун Юйлян хотел встать, но Цинь Юй быстро остановил его:

— Я больше так не буду.

Когда вы вообще держали слово! Наньгун Юйлян оттолкнул его руку и сел напротив.

Видя его недовольство, Цинь Юй тоже не стал приближаться, достал шахматные фигуры и сказал:

— Давай сыграем, на этот раз я дам тебе фору.

Наньгун Юйлян промолчал, молча играя, но даже спустя долгое время оставался угрюмым.

— Ты всё ещё сердишься? — Цинь Юй немного извинился.

— Князь, — Наньгун Юйлян уже забыл о прошлом, но вспомнил о другом деле, поднял голову и сказал:

— Если в итоге я всё ещё не буду любить вас... князь, что вы сделаете?

— Ты... что ты хочешь, чтобы я сделал? — Цинь Юй на мгновение замер, в его сердце вдруг стало тяжело. Почему ты всё ещё так непреклонен?

— Я хочу, чтобы вы не причиняли вреда Сян и Дэн Юаню, а также не трогали моего отца и брата.

— А ты? Что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой?

Наньгун Юйлян покачал головой, не сказав ничего. Цинь Юй усмехнулся с горечью. Ты общаешься со мной, как будто готов умереть!

— Хорошо, я обещаю тебе.

Бросив шахматные фигуры обратно, Цинь Юй почувствовал, что игра потеряла смысл, и встал, направляясь к выходу из каюты:

— Не волнуйся, я не подведу тебя, — добавил он, прежде чем выйти.

Наньгун Юйлян сквозь резное деревянное окно долго смотрел на князя у кормы лодки, затем, немного подумав, вышел за ним.

— Князь, простите.

Князь не ответил, лишь обернулся и посмотрел на него. Наньгун Юйлян опустил голову, взгляд князя заставил его почувствовать вину.

— Если бы я не спросил, я бы не успокоился.

— Маленький жрец, ты всегда беспокоишься, — Цинь Юй, опираясь на перила кормы, вздохнул.

Я тоже хотел бы рассердиться на твою подозрительность, но не могу найти повода, ведь некоторые вещи, правдивые или ложные, трудно объяснить.

— Верно.

Наньгун Юйлян сжал губы, прежде чем произнести эти слова. В тоне князя было что-то, чего он не мог понять, но это заставило его почувствовать печаль.

Цинь Юй поднял его голову, и вина в глазах Наньгун Юйляна внезапно успокоила его.

— Я могу ждать.

— До какого момента? — Наньгун Юйлян спросил с теплотой в сердце.

— До тех пор... пока царство Цзинь не сможет больше ждать.

Даже клятвы вы произносите с оговорками, не знаю, назвать ли это мудростью или искренностью, но это успокаивает.

Наньгун Юйлян улыбнулся, Цинь Юй тоже улыбнулся, и они молча смотрели на воду реки Лян, пока не стемнело, а затем вместе вернулись в город Далян.

Столица

Ливень хлестал, молнии сверкали на горизонте, башня городских ворот то появлялась, то исчезала во тьме, внушая страх даже духам. Сентябрьский дождь, вероятно, был последним в этом году.

— Мама... Юэ Чжань... — с криком Чжо Цинфэн снова проснулся от кошмара.

Брат У и Юэ Чжань погибли, в этом мире больше не осталось источника, который мог бы успокоить его ненависть и беспокойство. Иногда Чжо Цинфэн был рад видеть всех в своих снах, это помогало ему помнить о преступлениях клана Цинь и о ненависти к князю Цзинь.

Прослушав дождь всю ночь, он наконец дождался рассвета и сразу же встал.

За пределами гостиницы дождь всё ещё шёл, но уже не с такой силой, как ночью. Он раскрыл масляный бумажный веер и вышел.

Винный дом «Цифэн», теперь переименованный в «Сифэн», был конфискован после падения маркиза Уюаня Ду Цина. Позже купец из Хуайнана арендовал это место, и он снова открылся под новым названием — винный дом «Сифэн».

Чжо Цинфэн вошёл, и слуга сразу же провёл его в отдельный кабинет, где его ждал Ван Гуанци.

— Господин Ван, — он поклонился.

— Господин Чжо, — волосы Вана стали ещё седее, но его пронизательные глаза стали ещё ярче.

Чжо Цинфэн сел, окинув взглядом хитрый взгляд Вана, и прямо сказал:

— Говорят, господин Ван знает всё о столице.

— Господин Чжо, как купец, вы должны знать, что всё имеет свою цену. У вас есть цена? — Ван по-прежнему был мрачен и серьёзен.

— Господин, мы служим разным господам, но можем быть полезны друг другу, — Чжо Цинфэн улыбнулся. — Я готов заплатить за то, что вы знаете.

Белая борода Вана дрогнула, он посмотрел на него и спросил:

— Что вы хотите узнать?

— Наньгун Юйлян!

Далян

— Князь, жрец Наньгун прибыл, — Сяо Фу-цзы вбежал в зал, и князь сразу же улыбнулся. — Впустите его.

— Князь? — Наньгун Юйлян вошёл, но не увидел князя.

— Юйлян, — Цинь Юй позвал его изнутри. — Здесь.

Наньгун Юйлян обернулся на звук голоса и увидел князя, сидящего на маленьком диване и улыбающегося ему.

— Князь, зачем вы сюда пришли?

— Сидеть на стуле больно в пояснице, я пришёл сюда отдохнуть.

Князь давно не занимался техникой меча, вчера, немного поупражнявшись с Ли Ханем, он потянул спину. Естественно, он не мог рассказать об этом жрецу, иначе как бы он смог использовать уроки меча для «непристойных» действий.

— Когда я закончу чтение, мы выйдем, Ли Хань сказал, что в Далян прибыла новая труппа актёров, давай посмотрим, — Цинь Юй, опустив голову, продолжал писать.

— Князь, — Наньгун Юйлян, глядя на пишущего князя, сомневаясь, спросил:

— Я слышал от брата, что вы назначили его начальником Даляна?

— Да, — Цинь Юй кивнул.

В сентябре проводился отбор чиновников, Янь Шицзюнь был неплох, и должность начальника Даляна не могла оставаться вакантной. Лю Юаньсы и другие представили его имя, и Цинь Юй утвердил его.

«Да»? Должность начальника Даляна очень важна! Прежде её занимал У Цзыань, зять Фань Вэньтяня, а брат приехал менее двух месяцев назад и сразу же получил эту должность. Наньгун Юйлян не мог не заподозрить, что князь сделал это ради него.

— Что случилось? Почему такое выражение лица? — Цинь Юй поднял голову и увидел, что Наньгун Юйлян выглядит озадаченным.

— Вы сделали это ради меня, назначив брата... — Наньгун Юйлян подумал, что как бы он ни сказал, это будет не очень хорошо.

— Хе-хе, если бы ты был на его месте, ты бы поблагодарил меня?

— Если это так, прошу вас отменить назначение.

Наньгун Юйлян верил в таланты брата, и это назначение не было необходимым. Более того, такая забота князя не обязательно была хорошей ни для него, ни для брата.

— Смотри, как ты осторожничаешь, — Цинь Юй посмотрел на него. — Разве ты не говорил, что твой брат очень талантлив? Доверься ему. Или ты думаешь, что я потерял рассудок из-за красоты?

«Красота» лишила рассудка? Наньгун Юйлян уставился на князя, с сомнением покачал головой:

— Если это не так, зачем вы дразните меня?

— Мне нравится, когда ты хмуришься.

— ...

Наньгун Юйлян снова хотел нахмуриться, но, вспомнив слова князя, постарался сдержаться, что выглядело довольно забавно, заставив князя рассмеяться.

— Кстати, — Цинь Юй продолжал читать казенные бумаги. — Теперь, когда брат Янь стал начальником Даляна, ему больше не нужно жить в доме Наньгуна.

Наньгун Юйлян замер, глядя на князя с подозрением. Неужели это и было настоящей целью князя?

— Не думай обо мне так плохо, — Цинь Юй, словно угадав его мысли, поднял голову и сказал:

— Я очень мудр.

Князь улыбнулся с долей лукавства, Наньгун Юйлян снова нахмурился, не в силах поверить его словам.

— Князь, секретное письмо из Пэнчэна.

Цинь Юй не двигался, Наньгун Юйлян, видя, что он всё ещё сидит, взял письмо.

— Благодарю, жрец, — князь с ухмылкой поднял письмо.

Тонкий лист, несколько строк. Князь пробежал глазами, Наньгун Юйлян увидел, как его улыбка исчезла, и он, сложив письмо, слегка вздохнул.

— Юйлян, — Цинь Юй положил письмо и, повернувшись, улыбнулся. — Сегодня мы не сможем пойти на спектакль.

Почему? Наньгун Юйлян хотел спросить, но не произнёс ни слова, чувствуя, что ответ не принесёт ничего хорошего ни князю, ни ему.

Городские ворота Даляна

Наньгун Юйлян провожал князя, у повозки он немного замешкался и спросил:

— Князь, почему вы так спешите в Пэнчэн?

— Я думал, ты не спросишь, — Цинь Юй улыбнулся, смотря на него с утешением. — Прибыли послы из Миньюэ, я поеду в Пэнчэн, чтобы узнать их планы.

— Да, — Наньгун Юйлян кивнул, но в душе остался вопрос. — Князь, удачного пути.

— Я обязательно вернусь с попутным ветром.

Князь произнёс это и поднялся в повозку. Наньгун Юйлян смотрел, как он уезжает, и тихо вздохнул.

Князь наконец уехал, и больше никто не будет досаждать ему своими капризами. Покачав головой, жрец «радостно» ушёл, но в его глазах не было улыбки.

Внутри повозки

Цинь Юй перебирал секретное письмо. В письме были лишь пустые слова, но его ценность заключалась не в содержании, а в том, кто его написал.

В этом мире только «молодой маркиз Му» мог подделать его почерк. Когда-то князь, благодаря молодому маркизу Му, избежал многих домашних заданий.

Первый ход, и ты решил атаковать сердце? Тогда я прожил зря столько лет.

<http://bllate.org/book/16170/1451612>